

ПОЛІНА
РЕЙ

Шукаю.

У МЕНЯ
ПОЯВИЛАСЬ
ДРУГАЯ

Полина Рей

Измена. У меня появилась другая

«Автор»

2023

Рей П.

Измена. У меня появилась другая / П. Рей — «Автор», 2023

- Илья, в гостиную пока не заходи и срочно мой руки! - крикнула я в сторону прихожей, когда муж вернулся с работы. Не успевала с подготовкой праздника... Мне требовалось ещё минут пять. Но мгновением позже на пороге гостиной появился вовсе не Илья. - Здравствуйте, я Кристина, - произнесли накрашенные алым губы незнакомки. Они растянулись в улыбке и она добавила: - У вашего мужа - вторая семья. Со мной. Нам нужно что-то с этим делать. Тринадцать лет со дня знакомства. Крепкая семья, чудесный сын. И слова мужа: «У меня появилась другая». Произнесённые после того, как эта самая «другая» сама пришла в наш дом, чтобы разрушить мою жизнь.

Полина Рей

Измена. У меня появилась другая

– Илья, в гостиную пока не заходи и срочно мой руки! – крикнула я в сторону прихожей, когда муж вернулся с работы.

Не успевала с подготовкой праздника... Мне требовалось ещё минут пять.

Но мгновением позже на пороге гостиной появился вовсе не Илья.

– Здравствуйте, я Кристина, – произнесли накрашенные алым губы незнакомки. Они растянулись в улыбке и она добавила: – У вашего мужа – вторая семья. Со мной. Нам нужно что-то с этим делать.

Тринадцать лет со дня знакомства. Крепкая семья, чудесный сын. И слова мужа:

«У меня появилась другая».

Произнесённые после того, как эта самая «другая» сама пришла в наш дом, чтобы разрушить мою жизнь.

В нашей семье число тринадцать было едва ли не магическим. Мы с мужем познакомились тринадцатого марта, поженились – тринадцатого июля. А наш сын Ванечка родился тринадцатого января, став самым желанным подарком на старый Новый год.

Надо ли говорить, что когда со дня знакомства прошло тринадцать лет, я решила отметить эту дату так, словно мы праздновали грандиозный юбилей отношений? Перво-наперво собиралась устроить посиделки втроём – я, муж и Ваня. А на следующий день планировала закатить вечеринку в ресторане, куда были приглашены все значимые для нашей семьи люди. Коих по прошествии тринадцати лет оказалось немало. И кто свято чтит секрет – мероприятие должно было оставаться для моего супруга тайной.

Порхая по кухне и готовя самые любимые блюда мужа и сына, я то и дело поглядывала на часы. До конца рабочего дня Ильи оставалось всего ничего. Дорога до дома займёт максимум минут двадцать. Значит, стоило поторопиться – я ещё планировала сделать любимые таралетки мужа. Он, конечно, снова начнёт притворно ворчать, что таким количеством блюд, которые я выставлю на стол, можно прокормить армию – ну и пусть. Зато всё будет по-моему.

– Ванюш, помоги мне на стол накрыть, у тебя это очень хорошо получается, – крикнула я в сторону комнаты сына.

Оттуда раздалось невнятное «угу». Я улыбнулась – уже через пять минут, закончив все свои очень важные дела, Ваня непременно подоспеет на подмогу. В этом я могла не сомневаться: он никогда не отлынивал, если его о чём-то просили родители.

На свои десять не выглядел, был не по годам взрослым. Ростом едва ли не с меня, хотя я и не была крохой. Да и в разумности мыслей Ивану было не отказать. Порой я поражалась тому, как складно он рассуждает.

Минут через десять, когда Илья уже должен был выехать с работы, мы с Ваней всю орудовали в столовой. Она соседствовала с большой гостиной, образуя внушительное помещение, каждый сантиметр которого был любовно мною обставлен.

Я нахмурилась, когда поняла, что муж мне не позвонил, хотя делал это всегда. У нас было заведено негласное правило: все наши передвижения мы озвучивали друг другу, даже если это была банальная поездка в магазин. Привычка, которой было тринадцать лет, и которая буквально с нами срослась.

– Ванюш, набери отца, пожалуйста, – попросила я сына, занимаясь тем, что раскладывала крохотные канапе на расписном блюде. – Спроси, выехал он или нет.

Когда в ответ раздалось обыденное «угу», я вздохнула, начиная порядком нервничать, хотя для этого вроде как не было ни единого повода.

– Мам, телефон у папы выключен, – сообщил через пару минут сын, что лишь усилило тревогу.

– Ладно, – кивнула сама себе. – Тогда я на кухню, мне надо кое-что доделать.

Конечно, о готовке не думала. Начала названивать мужу, но всё без толку – у Ильи действительно был отключен телефон. Спокойно, Ира. Если он не появится дома через полчаса – у тебя есть, кому позвонить и спросить, куда запропал Калугин.

С трудом «отключив» тревожные мысли, я отправилась переодеться, прежде чем покончить с последним блюдом. В качестве праздничного наряда выбрала простые тёмно-оливковые брюки и к ним блузку в тон. Из макияжа – капля румян и туши. Ну и блеск для губ. Всё же это не вечеринка, а просто ужин в кругу семьи.

Выйдя из комнаты, я сверилась с часами. Илья вот-вот должен был приехать. Набрала его номер вновь и убедилась в том, что абонент всё ещё не в сети. Что ж... десять минут, а дальше начну выяснять, где же мой муж.

Когда мне в сотый раз не понравилось, как именно разложена простая закуска на тарелке, я услышала, что дверь квартиры открывается. Фух, слава богу, Илья вернулся. Наверное, у него просто разрядился телефон, а озадачиваться тем, чтобы зарядить его в машине, он не стал.

– Илья, в гостиную пока не заходи! – крикнула я мужу в сторону прихожей. – Иди срочно мой руки!

Я улыбнулась сама себе. Волнение отступило, теперь сервировка покорила мне и становилась именно такой, как нужно. Но на завершение всей композиции требовалось ещё минут пять.

Колдуя над закуской, я не сразу поняла, что именно меня смутило. Сначала обоняния достиг аромат женских духов. Не моих... А затем я краем глаза заметила невысокую фигуру, что стояла на пороге гостиной.

– Здравствуйте, я Кристина, – раздался мелодичный, с хрипотцой голос.

Я подняла голову и машинально «залипла» взглядом на губах незнакомки. Они были ярко-алыми, какими-то хищными. Вкупе с остальным образом, как она там сказала? Кристины? Так вот, это вкупе с остальным образом, что был весьма простым, становилось чем-то чужеродным, отталкивающим.

«Она ведь открыла дверь в нашу квартиру ключами!» – мелькнула ужасающая мысль. А затем предположения, как это произошло, стали перескакивать с одного на другое. Что-то с Ильёй? Эта женщина – его знакомая, которой он поручил сообщить мне какую-то вест?

Наконец, Кристина растянула губы в улыбке и проговорила уверенно и чётко:

– У вашего мужа – вторая семья. Со мной. Нам нужно что-то с этим делать.

В какой-то момент я поняла, что вижу, как она произносит слова, но не слышу ни звука. Скорее додумываю сказанное, или читаю по губам. Вторая семья?.. Нам нужно что-то с этим делать?.. Что вообще происходило?

– Это не смешная шутка, – выдавила я из себя, двинувшись в сторону Кристины. – Откуда у вас ключи и как вы вообще здесь оказались? – потребовала я ответа.

На последних словах мой голос дрогнул, но я упрямо вздёрнула подбородок и воззрилась на незнакомку.

– Мне их дал Илья.

Она чуть пожала плечами, а на лице появилось выражение: «Ну нельзя же быть настолько тупой».

– Иначе как я их могла, по-вашему, получить? – продолжила Кристина с долей превосходства, так и сквозящего в её словах.

Пока я подбирала ответ, наиболее подходящий тому, какие предположения зародились у меня в голове, Кристина продолжила:

– Илюша уехал в небольшую командировку. Меня попросил поговорить с вами и всё решить. У нас с ним ребёнок, зачатый при помощи ЭКО. Мальчик, ему три года. Скоро сын начнёт спрашивать, почему его папа с нами не ночует...

– Стойте!

Я то ли выкрикнула, то ли выстонала это слово. Калейдоскоп из картинок и образов, замелькавший перед глазами, доводил меня едва ли не до тошноты. Какая... феерическая чушь! Всё то, что творилось, и что говорила эта женщина.

А Кристина стояла и смотрела, при этом на лице её появилось выражение ангельского терпения. Словно она ждала, когда же, наконец, до меня дойдёт вся нелицеприятная правда.

– Я не хочу слышать эту ерунду! – прохрипела, хватаясь за стену, потому что подкосились ноги. – Убирайтесь к чёрту!

Запоздало поняв, что Ваня наверняка уже услышал голоса, я, будто в замедленной киносъёмке, наблюдала за тем, как сын появляется в поле моего зрения. Он встал за спиной так и маячившей в дверях гостиной Кристины и спросил:

– Мама, что происходит?

Сколько сил мне стоило отлепиться от стены и сделать шаг к Ивану, знали только небеса. Внутренний голос кричал: перестань! Остановись и выдохни, обдумай всё. Случившееся – жестокий розыгрыш, не иначе. И отчего ты так просто поверила словам незнакомой женщины? Неужели Илья это заслужил?

– Отойдите, – взяв себя в руки, я подошла к Кристине и легонько отпихнула её прочь.

Не хотела, чтобы Ваня заподозрил неладное и погрузился в те переживания, от которых любая мать хочет оградить своего ребёнка.

– Ванюш, ничего не происходит, – соврала, обращаясь к сыну.

Взъерошила волосы на его макушке привычным жестом, постепенно приходя в себя.

– Иди в свою комнату. Когда папа приедет, я тебя позову и сядем ужинать.

Я инстинктивно посмотрела на часы – Илья нестерпимо опаздывал. Оттого слова Кристины и казались окрашенными в правдивые тона. Но я не должна была даже мысли допускать, что эта женщина говорит правду. По крайней мере, сначала мне нужно выслушать мужа.

Ваня прищурился, окидывая Кристину подозрительным взглядом. Я надеялась, что сын не слышал тех слов, что сказала мне эта ужасная женщина. Потом он посмотрел на меня и выдал неожиданно взрослое:

– Если что, зови, я у себя.

На моих губах помимо воли появилась улыбка, и в этот момент я почувствовала себя увереннее. Как только Иван удалился, повернулась к Кристине и потребовала ответа:

– Рассказывайте всё, только кратко. Потому что, признаюсь, у меня есть огромное желание просто выставить вас вон из моего дома.

Она пожала плечами и, прикрыв дверь, прошла к столу. Устроилась за ним с видом хозяйки, которая собиралась заявить права не только на моего мужа, но и на всю мою устоявшуюся жизнь. И, вздохнув, начала:

– С Ильёй мы познакомились пять лет назад. Мой отец был партнёром вашего мужа по бизнесу. Завязалось у нас всё быстро – его даже соблазнить не пришлось. Он и сам был рад оказаться в моей постели.

Слава всем святым она говорила приглушённо, видимо, поняв, что я могу потерять над собой контроль, если пойму, что от этих «прекрасных» рассказов может пострадать мой сын.

– Ну а дальше... Илья сказал, что хочет со мной быть. Что у него никогда ничего подобного в жизни не было.

– Так что помешало? – хмыкнула я, складывая руки на груди.

Кристина прищурилась и посмотрела на меня с выражением «А вот теперь становится интересно». Видимо, не рассчитывала, что я смогу настолько быстро собраться.

– А ничего не помешало, – пожалала она плечами. – Я не торопила его, а он – не торопился сам. Но время идёт. Альберту совсем скоро придётся разъяснять, почему папа не живёт с нами.

– Альберт – это тот самый ребёнок, которого вы родили при помощи ЭКО? – уточнила я.

Как же тяжело мне было говорить ровно и владеть голосом и разумом. Каких же титанических усилий мне это стоило! Но я должна была вызнать всё. В сложившейся ситуации, когда незнакомая женщина пришла в мой дом, открыв дверь ключами мужа, информация была на вес золота.

– Да. Мы с Ильёй очень быстро столкнулись с тем, что я не могу забеременеть естественным путём.

Я на мгновение прикрыла глаза. Представлять, что мой муж вёл параллельную жизнь, хотел детей от чужой бабы... Шёл на какие-то процедуры, которые помогли ему обрести ещё одного наследника... Всё это было ужасно.

– Тогда мы обратились в клинику, и вот через год с лишним я забеременела. А три года назад родился наш сын Альберт.

Кристина поджала алые губы, начала покачивать ногой, обутой в сапог на шпильке.

– Но всё это в целом неважно. Важно, что мы с вами будем делать.

Она окинула взглядом стол, что ломился от угощений. Даже подумалось, что вот-вот протянет руку и начнёт лакомиться тем, что для неё не предназначалось. А хотя, если Крис говорила правду, то она уже и так вкусила чужого.

– А что мы можем сделать? – вновь призвав на помощь всю свою выдержку, и без того висящую на волоске, спросила я. – Точнее, не так... Что нужно вам?

– Я уже сказала.

Кристина передёрнула плечами. На молодом ухоженном лице появилось выражение безразличия, когда она посмотрела на таралетки.

– Это ведь для Ильи? – указав на них пальцем, спросила она, переводя тему.

– Здесь всё – для моего мужа, – ответила я, тоже присаживаясь за стол.

Ноги не держали, а руки стали подрагивать.

– Он такое не любит. Может, и не говорил вам, но предпочитает более простую еду. Простую, но изысканную. Лангусты на пару, к ним немного чёрной икры. Морской ёж, устрицы. Всё простое, но... требующее вложений.

Кристина окинула меня быстрым взглядом, словно приценивалась к вещи, которую хотела приобрести.

– Впрочем, сейчас неважно и это, – вынесла она свой вердикт. – Мне нужно, чтобы Илья жил со мной и Альбертом. Не переживайте, старшего сына он будет обеспечивать. Вашу квартиру отбирать не планирует.

Мои брови поползли наверх. Они всё это обсуждали с Ильёй до сего момента? У моего мужа с Кристиной был план? И почему я снова так просто доверилась тому, что говорила незнакомка? Уж не оттого ли, что стрелки на часах неумолимо вращались, а моего мужа всё ещё не было дома?

– Тогда зачем вы здесь, раз у вас, как вы уже дали мне понять, всё на мази?

Я начала испытывать раздражение, смешанное со злостью. Прекрасный коктейль, если уж на то пошло. Он даст мне силы.

– Затем, чтобы удостовериться в том, что Илья сделает всё так, как нужно. Он слишком затянул с тем, чтобы расстаться с вами, Ирина. Не спорю, тринадцать лет жизни так просто не вычеркнешь, но у вашего мужа совсем иные желания и потребности. Он просто опасается им следовать. Ну, или боится, что вы начнёте истерить, вцепитесь в него, как клещ... А он человек довольно мягкий. Станет сомневаться в правильности решения...

Кристина говорила это, склонив голову набок. Под её пристальным взглядом я и впрямь почувствовала себя насекомым. Только не клещом, а бабочкой, которую насадили на булавку и теперь она билась, бесплодно взмахивая крыльями. И с меня хватало с лихвой...

– Кристина, я требую, чтобы вы покинули мой дом, – сказала я приглушённым от волнения голосом.

Выражение её лица сменилось озадаченным. Казалось, что у Кристины был план и сейчас она столкнулась с тем, что он пошёл по иному пути, чем она намечала.

– Я покину ваш дом только когда мы решим, что делать, Ирина, – проговорила она, и мне в её голосе послышались нотки паники.

Но на слова Кристины ответить я не успела. Раздалась барабанная дробь – это стучали во входную дверь. Мы, как по команде, повернули голову на звук.

– Наверное, это Илья, – сказала я как можно спокойнее и, проигнорировав Кристину, что шумно втянула в себя воздух через крепко стиснутые зубы, отправилась открывать.

На пороге, стоило мне только распахнуть дверь, действительно обнаружился Калугин. Облегчение, которое я испытала, было смешано с такой острой тревогой, что от неё по телу начали расходиться волны озноба.

Крупная дрожь понуждала сжимать руки в кулаки, чтобы только они не ходили ходуном.

– Ириш... представляешь, я ключи где-то посеял, – сказал Илья, входя в квартиру.

Он выглядел... странно. Какой-то взлохмаченный, с бегающим взглядом. Закрыл за собой дверь и осмотрелся. Опасался увидеть Кристину, что, как мышка, сидела сейчас в нашей столовой?

– И телефон тоже? – спросила дрогнувшим голосом.

– А с телефоном вообще не пойми что, – раздеваясь, ответил муж. – Ни один звонок не проходит.

Он снял ботинки и, вздохнув, посмотрел на меня.

– Извини, что опоздал. Как только обнаружил, что ключей нет, пришлось в офис возвращаться. Там всё обыскал.

– Ты мог позвонить с рабочего телефона, – ответила я, поймав себя на мысли, что муж мне лжёт.

Обычно такой спокойный, даже мягкий, он сейчас был словно незнакомцем, которого я видела впервые.

– Извини, не сообразил, – растянул губы в улыбке Илья и потянулся ко мне за поцелуем.

Когда отстранился, показалось, только теперь заметил, что одета я не по-домашнему.

– О, мы куда-то собираемся? – уточнил Калугин, отступив на шаг и окинув меня восхищённым взглядом.

Я знала, что муж искренне мною любит и считает самой красивой. Он постоянно твердил мне об этом, называл своей малявочкой, крошкой, малышкой. И я, несмотря на то, что таковой вовсе не являлась, таяла и действительно чувствовала себя хрупкой и беззащитной рядом с ним.

– Ты забыл? – склонив голову набок, поинтересовалась я.

Понимание, что наш праздник безвозвратно испорчен и причина этого находится здесь, в нескольких метрах от нас, ужаснуло.

– Я не забыл, – покачал головой муж. – Просто подумал, что на этот раз отмечать не будем. Ладно, я мыть руки и потом переоденусь. Куда идём? В ресторан?

Прикусив нижнюю губу, я пока промолчала по поводу Кристины. Мне нужно было собственными глазами увидеть реакцию Калугина, когда он увидит эту женщину в нашем доме.

– Нет. Я буду ждать тебя в столовой, – ответила ему. – Поторопись.

Иван, словно чувствуя, что приближается армагеддон, даже не вышел из своей комнаты, хотя делал это всегда, когда его отец возвращался с работы. Я сделала несколько рваных вдохов и, распрямив плечи, прошла в столовую.

Кристина обнаружилась на том же месте, где я и оставила её пять минут назад. Только выглядела эта дамочка уже не столь уверенно. Плечи поникли, она смотрела прямо перед собой.

Я прошла вглубь и присела на подлокотник дивана, заняв то место, с которого мне было отлично видно всё. Шум воды в ванной затих, Илья, судя по приближающимся шагам, вышел и теперь направлялся к нам. Я застыла, как будто вот-вот должна была стать свидетельницей особенно кошмарной сцены в фильме ужасов.

Калугин появился на пороге через мгновение. Я даже подалась вперёд, сосредоточив всё своё внимание на том, чтобы по первым эмоциям, отразившимся на лице мужа, понять если не всё, то самое основное.

– Т-ты? З-здесь? – выдохнул он, едва завидев Кристину.

Глаза мужа округлились, рот приоткрылся от изумления. Рука Ильи потянулась к горлу. Он дёрнул воротничок рубашки, словно тот стал его душить. А из меня как будто выкачали весь кислород – настолько удушающей была волна, пронёсшаяся по телу. Он её знал! Кристина, судя по всему, говорила правду...

– Я вижу, вы знакомы, – проговорила я неожиданно спокойным тоном.

Теперь со мной происходило что-то странное. Чудилось, что та Ира, которую я знала тридцать три года своей жизни, словно бы растворилась в моих переживаниях. Зато появилась другая – та, которая могла наблюдать за всем словно бы со стороны.

Илья перевёл на меня остекленевший взгляд. Затем – вновь посмотрел на Кристину, скользнул глазами по угощениям, расставленным на столе.

– Предлагаю немного перекусить, – сказала я, поднимаясь с места. – Обсудим интересные новости. Кристина, которая, как ты заметил, здесь, рассказала, что вы живёте вместе пять лет. Но не совсем вместе, ты не ночуешь там, где у вас с ней растёт ребёнок.

Говоря это, я подошла к столу и, положив на тарелку всего понемногу, поставила еду перед Кристиной. На лице той появилось брезгливое выражение.

– Не лангусты, конечно, да и икры сегодня, как назло, нет. Но отметить наш с Ильёй праздник вполне можно, – добавила я, растягивая губы в улыбке.

Я перевела взгляд на Калугина. В сердце кольнуло ужасающим чувством острой боли. Молчание мужа было красноречивее всяких слов. Он не бросился заверять меня, что всё ерунда. Что он не знает Кристину, что информация о второй семье и их общем ребёнке – бред.

Господи, помоги! У них ребёнок! Они живут вместе! Когда это происходит? Когда Илья лжёт мне, что уезжает в командировку? Сам берёт собранный мною же чемодан и едет к другой женщине? Как же мерзко от этого... Как противно, словно меня вывалили в грязь.

– Уезжай отсюда немедленно! – вдруг неожиданно зло процедил Илья, глядя на Кристину.

Та вскинула на него глаза, в которых мелькнула злость, смешанная со страхом.

– Ты не оставил мне выбора... Я предупреждала тебя не раз, чем может закончиться твоя неопределённость! – чуть дрогнувшим голосом ответила она.

Я никогда не видела мужа ни злым, ни тем более разъярённым. Но, похоже, сегодня не только я сама для себя оказалась незнакомкой.

– Пошла отсюда вон! – рявкнул Калугин, брызжа слюнями, и, не успев я охнуть, подлетел к Кристине.

Показалось, что он её ударит. Она дёрнулась и прикрыла глаза, но Илья лишь схватил свою любовницу под руку и, дёрнув на себя, потащил к выходу из столовой.

Кристина уцепилась за скатерть. Тарелки, стоящие близко к краю, посыпались вниз. Несколько блюд оказались на полу. Те, что были с майонезом, мгновенно превратились в кашу. Но не это являлось для меня кошмарным, а то, каким грубым был Илья. На его скулах играли желваки, он был разозлён так, словно в него вселился сам дьявол. Таким Калугина я не видела ни разу за все тринадцать лет, что мы были знакомы.

– Папа! – выкрикнул Ваня, выглянувший из комнаты, мимо которой Илья волоком тащил Кристину. – Mamочka! Что это?

На лице сына было выражение ужаса. Я бросилась к нему, прижала к себе. Разумеется, в процесс выпроваживания любовницы вмешиваться не стала. Даже прекратила смотреть в сторону мужа и той, кто упирался так, словно остаться здесь было вопросом жизни и смерти. Наконец, выставив Кристину прочь, Калугин захлопнул дверь. Прислонился к ней спиной, прикрыл глаза.

– Ванюш, иди к себе... У нас случилось небольшое ЧП, – хрипло проговорила я, кивая вглубь спальни сына. – Я потом тебя позову и ты поешь, хорошо?

Наш прекрасный праздник, к которому я так готовилась, летел в тартарары. И чем всё могло закончиться уже сегодня, я представить не могла.

– Хорошо, – вздохнул сын. – Вы только с папой не ругайтесь.

Я кривовато усмехнулась. За десять лет своей жизни Иван становился свидетелем наших с Ильёй ссор от силы пару раз. Да и то поводы тогда были самые незначительные. Но я не могла ему сейчас пообещать, что буду в силах удержать себя в руках. Да, Ваня был ни в чём не виноват и не должен был подвергаться тому, что вызовет у него неприятные волнения, но я не была железной леди. А уж в такой ужасающей ситуации и вовсе оказалась впервые.

– Всё будет хорошо, – пространно ответила я, не зная, кого хочу тем самым успокоить – себя или сына. – Иди, я тебя позову.

Ваня всё же закрыл за собой дверь, бросив на отца взгляд мельком. Полный тревоги и какого-то затаённого болезненного ожидания, он полоснул мне по нервам.

– Идём поговорим, – хрипло шепнула я, разворачиваясь и направляясь к нашей спальне на негнущихся ногах.

Когда проходила мимо гостиной, вновь бросила взгляд на несчастные угощения, лежащие на полу. Как же я старалась, когда выбирала самые свежие продукты! Когда готовила и сервировала... А в это время Илья, похоже, мыслями был не только со мной, но ещё и с матерью своего второго ребёнка. И не только мыслями...

Едва я вошла в комнату, как Калугин оказался в ней рядом со мной. Закрыл дверь и, стоило мне только обернуться, упал на колени. Схватил меня руками, прижался так тесно, что я от неожиданности тонко вскрикнула.

– Прости меня... Ириша... Прости, прости! – зашептал, впиваясь в мои ноги.

Я инстинктивно схватила его за волосы, попыталась отстранить. Всё было без толку, он цеплялся за мои колени с такой силой, словно они были единственным, что могло удержать Илью на плаву, пока он тонул.

– Прости... Я всё объясню! Всё не так, как она тебе рассказала, – затараторил он, утыкаясь лбом в меня.

Я так и стояла, сжав в горсти его волосы. Тянула ошутимо, наверняка причиняя боль, но Илья не обращал на это внимания.

– Меня бес попутал. Давно уже. Ты тогда вся в своей фирме была, я всё пытался обратить на себя внимание. Мне показалось, что у нас кризис. Я с ума сходил от ужаса... от страха, что всё закончилось. Знаю, это слабость, но я... переключился.

Калугин запрокинул голову и посмотрел на меня снизу-вверх. В расширившихся тёмных зрачках стоял самый настоящий океан боли с нотками безуминки.

– Подожди... Я так не могу, – взмолилась я, всё же высвобождаясь.

Хотелось отпрянуть от мужа, отойти на несколько метров и запретить ему ко мне приближаться. Присев на край постели и оставив Калугина стоящим на коленях в нелепой позе, я потребовала:

– Ты должен рассказать мне всё – коротко, ясно, без каких-то эмоций.

Вновь не узнавая саму себя, я, тем не менее, умудрилась вытащить ту «новую» Иру, с которой познакомилась сегодня. Мне нужны были факты. Необходимо было включить разум, чтобы только не расстаться с самой вероятностью остаться в трезвом уме.

– Без... эмоций? – выдохнул Илья, поднимаясь.

Сделал шаг ко мне, но я выставила руку, давая понять, чтобы не подходил.

– Да. Просто факты. Вы познакомились с Кристиной пять лет назад?

Муж застыл, вглядываясь в моё лицо. В его глазах теперь боль смешивалась с таким удивлением, что даже я, видя его, поразились. Прежде всего, тому, что всё случившееся – не жалкий жестокий розыгрыш. Что всё происходит по-настоящему.

– Да, мы познакомились пять лет назад, – ответил он чуть дрогнувшим голосом. – Кристина – дочь одного из партнёров нашей фирмы. Он сделал большие финансовые вложения в то, чтобы совместный проект принёс большие дивиденды.

Калугин обвёл рукой комнату, в которой мы находились, вероятно намекая на то, что мы тогда, пять лет назад, смогли позволить себе купить это жильё. Переехали из моей небольшой хрущёвки, где обитали восемь лет. Часть денег с неё я вложила в ремонт, остальное – потратила на открытие своего дела. Всё казалось, что сижу у мужа на шее, потому что он зарабатывал в два раза больше. А мне так хотелось ему соответствовать во всём.

И вот какую цену, оказывается, я платила за то, что обитала в просторном жильё, которое Кристина назвала «квартиркой». Пять лет мой муж жил двойной жизнью... Ложился в постель с другой женщиной, воспитывал с ней ребёнка. Гадость.

– Пока ваши показания с твоей любовницей совпадают, – протянула я задумчиво, из последних сил держа себя в руках. – Но продолжим... Ты с ней спал?

Спрашивать о таком было всё равно, что ковырять свежую рану на собственном теле. Но мне требовались чёткие ответы – да или нет, а не «бес попутал, я переключился».

– Она не моя любовница, – устало ответил Илья, игнорируя главный вопрос.

– Хорошо. Назовём её... другая. Она у тебя появилась и... дальше что?

Я вцепилась пальцами в края кровати. Было тяжело... один господь ведал, как мне было тяжело.

– Дальше ничего... Мы встретились несколько раз. На этом всё.

– Ты с ней спал? – повторила я, чуть повысив голос.

Калугин бросил затравленный взгляд на дверь, словно опасался, что за ней стоит наш сын, который слышит каждое слово.

– Пару раз, – наконец, выдохнул он.

Я прикрыла глаза. Мне почти не больно... Почти не больно. Повторяла про себя эти три слова, как мантру, только в них ни черта не верилось.

– На этом моменте мне бы нужно выставить тебя из дома следом за Кристиной, но я хочу знать всё, – ответила помертвевшими губами, взглянув на мужа.

Он вновь бросился ко мне. Я не успела ничего предпринять, как Илья бухнулся на колени, опять хватая меня, сминая ткань брюк. Казалось, ещё немного и она начнёт трещать под его пальцами. Я забилась, высвобождаясь. Стала дёргать ногами и лупить мужа кулаками. Попадала по лицу, голове, плечам. И, кажется, что-то кричала, забыв о приличиях. О том, что Ваня наверняка всё слышит. О том, что я так доведу себя до истерики.

Наконец, он отстранился от меня и теперь смотрел с выражением, какое, наверное, бывает у виноватых побитых собак. Я поднялась с кровати и, обхватив себя руками, отошла к окну.

– Рассказывай всё про ЭКО и Альберта, – проговорила приглушённо, успокаиваясь.

Физически чувствовала, как от Калугина исходят волны непонимания, растерянности, оторопи. Он думал, что у нас всё будет иначе, если я узнаю? Что сделаю вид, будто ничего не случилось? А хотя, вряд ли. Илья был уверен в ином – его параллельная жизнь навсегда останется для меня тайной.

– Кристина очень хотела ребёнка. – Муж шумно сглотнул. – От меня. Я сразу сказал ей, чтобы она ни на что не рассчитывала в этом плане.

Калугин замолчал и я, полуобернувшись к нему, подсказала:

– И она так не рассчитала, что вы вдвоём отправились в клинику, где ты сдал своих чудесных ребят-головастиков?

Илья медленно поднялся с пола, на котором так и продолжал стоять на коленях. Подошёл ко мне, но предусмотрительно остановился в метре.

– А ты другая, Ира, – покачал он головой и на его лице появилась ухмылка.

«Ему нравилось всё происходящее!» – мелькнула в голове ужасающая мысль. Нет, это невыносимо. Не может же жизнь настолько мгновенно повернуться на сто восемьдесят градусов...

– Это были мои... отступные, назовём их так, – ответил Калугин, закладывая руки в карманы брюк. – Наш договор с Кристиной состоит в том, что она рождает от меня ребёнка и на этом мы с ней разбегаемся.

Мои брови поползли наверх. Илья ведь это не серьёзно же? На кого рассчитана эта история? На дуру-жену, которая скажет, что раз так, то и предмета разговора нет, а после пойдёт приберёт то дерьмо, которое осталось после любовницы, и усадит мужа кормить вкусным ужином?

– Я ни разу его не видел, клянусь! – с жаром добавил Калугин, видимо, поняв по моей реакции, что я обо всём этом думаю. – Ни разу с ним не встречался, поверь. До недавних пор наш договор Кристина соблюдала. Я не знаю, что ей вдруг в голову взбрело и почему она решила испортить мне жизнь.

– Это не моё дело, – отрезала я. – Моё дело, как матери, защитить прежде всего интересы своего ребёнка.

– Ваня и мой ребёнок тоже, – с нажимом ответил Илья.

– Я рада, что ты об этом не забываешь. Поэтому завтра днём мы отправимся к нотариусу. И проконсультируемся на тему того, как оформить дарственную на имя Ивана. Подаришь ему всё, что тебе принадлежит – тогда хоть отчасти сможешь расплатиться за ту двойную жизнь, которую вёл эти пять лет!

Как бы я ни старалась говорить спокойно – на последних словах мой голос сорвался. Но Калугин этого, кажется, совершенно не заметил. Растерянность и те нотки восторга, которые явственно проступали на его лице, сменились злостью. Мне почудилось, что столкнувшись со мною новой, он сначала испытывал удовлетворение, а теперь – агрессию.

– Ты хочешь оставить меня с голой задницей? – с насмешкой уточнил Илья.

– Пока ты не оставил без штанов собственного сына! – парировала я.

– Этого не будет, – пожал плечами Калугин. – Имею в виду, что никакого своего имущества я никому отписывать не стану. Отойду на тот свет, тогда всё останется в наследство Ивану.

Конечно, я вовсе не рассчитывала на то, что муж согласится. Но даже представлять не желала, что, скажем, ему в голову придёт перевезти сюда свою Кристину, ведь «квартирка» была оформлена на нас обоих.

– Тогда я продаю свою долю в этом жилье. И если мы не идём завтра к нотариусу – я еду искать адвоката, который мне поможет быстро с тобой развестись и распорядиться по своему усмотрению тем, что мне полагается по суду.

Я направилась прочь из спальни. Находиться и дальше в компании Калугина было невыносимо.

– Ириш... – окликнул он меня, когда я открыла дверь.

Я обернулась на пороге.

– Что?

– Подумай, пожалуйста, о том, что это всё... не стоит того, чтобы рушить нашу жизнь и наш брак... Я очень тебя прошу. Я люблю тебя... Я умоляю меня простить за то, что пару раз сходил налево. Мужики так делают... Мы полигамны, ты же знаешь.

Как же я ненавидела его в этот момент! Как же хотелось подойти и расцарапать ему морду! Но новая Ира не станет позволять себе подобного. Ни сейчас, ни впредь.

– Раз ты настолько полигамен, то для тебя не составит труда подумать сразу над двумя вещами. Выбирай – нотариус, к которому мы пойдём вдвоём. Или адвокат, к которому я пойду одна. И постарайся поразмыслить над этим где-нибудь вне моего дома.

Процедив эти слова, я вышла из комнаты и направилась к сыну. Мне жизненно необходимо было просто обнять его и позволить себе то, чего не могла сделать при муже.

Поплакаться.

Первым делом заглянула в столовую. Нужно было немного выдохнуть, прибрать разгром, ну и спасти те блюда, которые сиротливо заветривались на праздничном столе. Когда в квартире хлопнула входная дверь, я сначала испытала облегчение, а потом – такую острую горечь, что от неё стало трудно дышать. Илья ушёл. Без слов, просто вышел и на этом всё.

Ваня пришёл через пару минут. Молча присел на корточках рядом со мной, молча же стал собирать еду с пола и складывать её в пакет, принесённый с кухни. Один раз сын зло отёр слезинку, сбежавшую по щеке. В этот момент я пообещала себе, что каждый, кто причастен к этому огромному несчастью маленького человечка, ответит за всё.

– У папы другая женщина? – неожиданно серьёзным тоном и со взрослой формулировкой спросил сын, когда я замывала пол, весь в следах от еды.

Я вскинула голову и посмотрела на Ивана. В его взгляде читалось то, что полоснуло по материнскому сердцу – сын словно бы повзрослел на несколько лет сразу.

Молча кивнув, я протянула ему тряпку и попросила:

– Сполоснёшь на кухне? Я вымою руки и мы сядем и поговорим.

– Да, – просто ответил сын и, распрямившись, вышел.

Я вновь призвала на помощь все силы, чтобы только не пойти, не лечь на диване и, обхватив колени руками, не начать рыдать. Эмоции требовали выхода. Я знала – лучше всего поддаться этому, а не запирает их на замок. Потому что впоследствии это может дорого мне стоить.

Когда я вымыла руки и, плеснув себе на лицо несколько пригоршней воды, вернулась в столовую, Иван уже успел похозяйничать. На моей тарелке были пара лёгких закусок и овощной салат, сын же теперь возился с тем, чтобы открыть бутылку вина. Я невольно улыбнулась тому, как сосредоточенно он орудовал штопором.

Его же тарелка была пуста и я, взяв её, положила всего понемногу. Мы молча сели ужинать. Ваня налил мне вина, себе – сока. Я отпила сразу добрую половину бокала. Обычно алкогolem лишь баловалась пару раз в год, но сейчас понимала, что это станет своего рода анестезией. Дурацкая мысль – так и до того, чтобы заливать горе, недалеко.

– Невкусно? – спросила у Ивана, который вяло ковырялся в тарелке.

Сама я буквально заставила себя поесть, но никакого удовольствия от пищи не получила. Всё казалось пластиковым и отвратительным.

– Вкусно, – кивнул сын. – Просто аппетита нет.

Он вдруг принялся запихивать еду в рот, вилка за вилкой. Я остановила эту попытку меня не расстраивать тем, что положила ладонь на запястье Вани и чуть сжала.

– Не нужно, если не хочешь, – сказала мягко. – Запей соком и давай поговорим.

И вновь во взгляде сына мелькнули затаённая боль и страх. Такой бывает у тех, кого незаслуженно избили и они ожидают, что вот-вот всё повторится. И я могла бы сделать вид, что ничего не произошло, если бы Иван дал мне понять, что ни о чём не хочет знать. Но он уже задал главный вопрос, уже дал понять, что он достаточно взрослый для того, чтобы это обсудить.

– Эта женщина, которая к нам пришла... она с папой? – опорожнив стакан, спросил Иван, глядя на меня так, как будто я могла дать ему ответы на все вопросы.

– Её зовут Кристина. Какое-то время назад папа с ней познакомился и...

– Влюбился?

– Можно сказать и так.

Сын поджал губы и уткнулся взглядом в тарелку с едой. Мял салфетку в небольшом кулачке, а у меня только одно желание было – подойти, обнять, спрятать от всех бед. Но сделать я этого не могла. Это было просто не в моих силах.

– Я немного слышал... У них с папой есть ребёнок? – ошаршил меня Иван в следующую секунду.

И вновь этот взгляд – пылливый, наполненный горечью, которая становилась эхом того, что ощущала я.

– Да. У них есть ребёнок. Мальчик. Ему три года.

Я не понимала, как мне удалось это сказать. Размеренно и спокойно, словно речь шла сейчас не о том, что рушило мою жизнь и жизнь Ивана. Не всю до основания, конечно, но привычные уклад и мироустройство – определённно.

– Что будет дальше? – спросил сын.

Я развела руками и криво улыбнулась. А вот что ответить на это не знала. Да, у меня, уничтоженной, раздавленной, столкнувшейся с ужасом какой-то час назад, имелось определённое понимание того, что нужно будет сделать в первую очередь уже завтра. Но я так же, как вполне обычный человек, имела право на то, чтобы рвано выдохнуть и прийти в себя. А на это ведь требуется хоть немного времени.

– После того, что я узнала от твоего отца, могу сказать только, что жить с ним и дальше я не смогу точно. Но как всё будет происходить и с какой грязью я столкнусь – не могу даже представить.

Я всё же не сдержалась, как ни старалась. Всхлипнула и тоже украдкой отёрла слезу, что скатилась по щеке. Ванька подскочил с места. Бросился мне в объятия, прижался так крепко, что я на мгновение почувствовала себя с ним единым целым.

– Я буду с тобой, мама... я буду с тобой, – говорил он, повторяя эту фразу, словно самую отчаянную молитву.

А я гладила его по волосам и беззвучно рыдала.

– Он сейчас ушёл к ним? – отстранившись через пару минут, спросил Иван.

Я помотала головой и отёрла слёзы.

– Не знаю, сынок.

Ваня вздохнул и вдруг велел непререкаемым тоном:

– Иди прими ванну. Я всё заверну в плёнку и поставлю в холодильник. Посудомойку тоже загружу.

Я понимала, что он делал – показывал, что готов взять на себя все бытовые вопросы, которые бы просто стали для меня мукой. И надеялась, что в ответном взгляде Иван видит всю благодарность, которую я испытываю.

– Спасибо, – просто поблагодарила его, поднимаясь из-за стола. – Спасибо за всё.

Ванна не помогла. Я заставила себя просидеть в воде минут сорок, но всё это время у меня было ощущение, что стены давят, а я нахожусь в коконе, из которого не выбраться и

который душит и душит. Когда же вышла, оказалось, что сын уже расстелил для меня свою постель, а сам разобрал кресло рядом, чтобы спать неподалёку.

– Поместимся вдвоём, – решила я, подходя к его кровати. – Сейчас только переоденусь, а ты – в душ. И станем укладываться.

Забота сына творила удивительные вещи. Мне удалось уговорить себя сосредоточиться только на том, что есть сейчас – сон, приближающаяся ночь, завтрашние утренние хлопоты. Это отвлекало.

– Хорошо, – согласился Иван и добавил: – Я быстро.

Он скрылся в ванной. Я же, надев простую пижаму, юркнула под одеяло и закрыла глаза. Иван устроился возле меня минут через десять. Накрыл меня до подбородка, примостился рядом. Я обняла его одной рукой и мне стало ещё легче. Всё то, что было важным, оставалось со мной.

А с остальным я как-нибудь разберусь. Иначе и быть не может.

Меня разбудил аромат кофе. Вчера ночью я буквально провалилась в забытье – видимо, сказывался стресс, который мне устроили Кристина и Илья. Сновидений не было, но я ощущала себя так, словно барахтаюсь в вязкой субстанции, которая облепила меня со всех сторон.

То, что Иван встал по будильнику и, собравшись, ушёл в школу, помнила нечётко, как будто не понимала – в реальности это случилось, или же в моём полубреду. Но сейчас, когда обоняния достиг запах свежемолотых зёрен, показалось, что кто-то взял меня за шкирку и вытянул на поверхность разума.

Я поднялась с постели – Ваня и впрямь ушёл в школу, оставив мне записку: «Буду как обычно». Улыбнувшись, я взяла халат, заботливо наброшенный сыном на спинку стула, и прошла на кухню. Прекрасно понимая, что, по-видимому, там находится Калугин, я не представляла себе, о чём мы станем говорить с мужем после случившегося.

– Ириша, доброе утро, – поздоровался он со мной. – Я нам кофе варю. И завтрак сейчас приготовлю. Вернулся – Иван в школе, наша спальня пустая. Потом тебя у сына обнаружил, – затараторил он, пока я устраивалась за столом.

Конечно, ни о каких совместных завтраках с Калугиным речи быть не могло, но я рассчитывала услышать от него ответ на тот вопрос, что я вчера поставила боком.

– Я переночевал в отеле, – добавил Илья, хозяйничая и не глядя на меня.

А я вдруг поняла, что осознаю, почему Кристине так понравился мой муж. Через три года ему исполнялось сорок, но выглядел он от силы лет на тридцать. Высокий, подтянутый, спортивный. А этот светлый вихор, который постоянно падал ему на глаза и он убирал его небрежным жестом. На такого мужчину заглядывались даже двадцатилетние девчонки, я это видела. Но не придавала значения, полностью уверенная в том, что Илья мне точно никогда не изменит. А вышло вон как – уверенной можно было быть только в себе.

– Мне плевать, где ты переночевал, – пожалала я плечами.

Едва сдержалась, чтобы не поморщиться, когда муж поставил передо мной чашку кофе. Предварительно добавил в напиток сливки и неполную ложку сахара, прекрасно зная, как я люблю.

– Ириш... Давай снова поговорим, только теперь спокойно и без эмоций, – попросил Калугин, проигнорировав мою реплику.

Устроился напротив, отхлебнул из своей чашки.

– Без эмоций? – приподняла я бровь. – Как считаешь, если бы ты узнал такое обо мне, смог бы включить холодную голову и не испытывать ничего?

Илья скривился.

– Ты бы никогда так не поступила, – ответил он.

– Я тоже так считала по отношению к тебе. И вот чем всё закончилось. Измена, ребёнок на стороне. И твоя любовница, появившаяся в разгар праздника.

Калугин сцепил челюсти, на чётко очерченных скулах появились желваки.

– Я уже говорил – она мне не любовница.

– А я буду называть её так, как мне пожелается. Хоть твоей второй женой!

Я повысила голос, что вполне могла позволить себе сделать, но пришлось мысленно приказать себе успокоиться. Ещё не хватало дойти до нервного срыва.

– А знаешь, мне вполне нравится затея завести себе любовника, – проговорила я, сопроводив слова улыбкой. – Ну а что? Я теперь женщина свободная, тринадцать лет у меня не было никакого разнообразия, в отличие от моего мужа. Так что идея вполне жизнеспособная.

– Ты этого не сделаешь, – процедил Илья.

– Вот как? – хмыкнула в ответ. – И кто же мне не позволит? Ты? Тогда у меня для тебя плохие новости – мы с тобой разводимся, Калугин.

Я отодвинула от себя чашку и посмотрела на мужа. Он испепелял меня взглядом, в котором сквозила злость. Но и то самое восхищение, что я заметила вчера, никуда не делось.

– Об этом я и хочу поговорить, – ответил он размеренно. – Я подумал над тем, что ты мне сказала вчера.

Я склонила голову набок.

– Сказано было много всего. Конкретнее, – потребовала уточнения у Ильи.

– Я о том, чтобы отправиться к нотариусу и переписать на сына всё имущество.

А вот это стало сюрпризом. Потому что я была свято уверена в том, что на этот шаг Калугин уж точно не пойдёт.

– И что надумал? – спросила я, нахмурившись.

Казалось, что муж вот-вот произнесёт что-то, в чём будет крыться подвох. Вот только я больше не наивная дурочка, которая верит в то, что любимый супруг будет верен до конца своих дней. И не только мне, но в первую очередь своей семье.

– Я согласен. Но только на то, чтобы подарить Ване мою половину квартиры и машину, которая записана на моё имя. Фирма останется мне. И, естественно, достанется ему после того, как я отправлюсь на тот свет. А пока мне нужно будет вложить в бизнес много денег, чтобы он стал приносить ещё больше дохода.

Фыркнув, я закатила глаза.

– Калугин, я так и знала, что ты станешь изворачиваться, как уж на сковороде. Удивительное дело! Вроде нелицеприятная правда всплыла только вчера, а я уже очень многое о тебе поняла.

На лице мужа появилось выражение крайнего недоумения и недовольства. Он был свято уверен в том, что я заглочу наживку и буду согласна на всё.

– Если помнишь, нашей следующей крупной покупкой по планам должна была стать именно квартира для Ивана. Об этом ты теперь забыл?

– Почему забыл? Просто немного отложим этот момент, пока я не обзаведусь новым жильём. И об этом – вторая часть нашего разговора.

Пришлось поджать губы, чтобы не чертыхнуться. Пока я пребывала в коматозе из-за пережитого, Калугин продумывал детали того, как отдать нам с Иваном положенное, при этом не обделив себя. Возможно, даже поехал не в отель, а на консультацию к своей Кристине. Или к дорогим адвокатам, которых та могла вполне ему обеспечить.

– Что за вторая часть нашего разговора? – уточнила я, пытаюсь сделать так, чтобы по моему тону Илья понял: я спрашиваю это исключительно из вежливости.

– Сегодня же мы едем к нотариусу и узнаём, какие бумаги нужно собрать. Я дарю свою долю в квартире Илье, но продолжаю жить с вами. Мы с тобой не разводимся, потому что я не хочу терять семью и готов сделать всё, чтобы ты меня простила и поверила вновь. Мне просто нужен испытательный срок, Ириша... И я надеюсь, что ты, как женщина мудрая, поймёшь, что так будет лучше для нас всех. Для Ивана – в первую очередь.

Как женщина мудрая... Для Ивана так будет лучше. Мне нужен испытательный срок.

Козёл! Меня просто выворачивало наизнанку из-за того, какими материями жонглировал Илья. И как я только не замечала, какой именно человек рядом? Как не видела всего того, что сейчас лилось мне на голову тоннами коричневых субстанций? Ведь не могло же всё это появиться из ниоткуда! Или могло? Бред... Я в подобное не верила. А вот в успешную маскировку, которую я по ряду причин не замечала, – вполне. Что ж... У меня не оставалось иного выхода, как начать играть теми же краплёными картами, которые взял в эту партию Калугин.

– Испытательный срок? – задумчиво проговорила я и даже пальцем по подбородку постукала, словно действительно размышляла о том, что предложил муж.

– Да, – кивнул он. – Испытательный срок. О нём я тебя и прошу, потому что не натворил ничего криминального, за что меня можно было бы четвертовать.

Он растянул губы в улыбке, кажется, уже полностью готовый к тому, что я пойду у него на поводу. Я же едва сдержалась, чтобы не высказать в очередной раз всё, что думаю относительно его понятия о степени преступления, которое он совершил в отношении собственной семьи.

– Что будет входить в этот испытательный срок? – уточнила вместо этого, посмотрев на мужа притворно-заинтересованно.

Он нахмурился. Было ясно, что об этом Илья не размышлял.

– Я буду приезжать вовремя домой. Стану рассказывать тебе о каждом своём шаге.

– До этого момента так всё и происходило. Однако ты успел заделать на стороне ребёнка, – вздохнув, покачала я головой. – Кстати, как так вышло, что ты, якобы не видясь ни со своим вторым сыном, ни с его матерью, просрал свои ключи?

Я намеренно говорила грубо, не сдерживаясь. Для того, чтобы играть в какой-никакой пиетет, не было ни единого основания.

– Кристина приехала ко мне на работу. Я попытался её выпроводить. Отвлёкся на какую-то ерунду, она за это время наделала что-то с моим телефоном и, вытащив ключи, поехала к тебе.

Он говорил это настолько быстро и заученно, что у меня не осталось сомнений – Илья всё продумал до мелочей. Что в словах, что в действиях. Мне не оставалось ничего иного, как играть по этим же правилам. Хитрить, изворачиваться, обмозговывать каждый шаг.

– Какая коварная женщина! – восхитилась я, покачав головой снова. – На этом описание твоего испытательного срока завершено?

Я смотрела на Калугина прямо. Он – хлопал глазами, глядя в ответ. Искренне не понимал, чего я от него хочу, оставляя мне вновь и вновь один и тот же вопрос: неужели я не замечала, с кем живу все эти годы?

– Что тебе нужно ещё? Кристина больше в поле зрения не появится. Её ребёнок для меня ничего не значит. Я отпишу всё Ване. Я сделаю всё, чтобы быть с вами и дальше. Цветы, подарки, путешествия... Я стану приезжать домой вовремя даже если у меня море работы. Я буду звонить тебе каждый час и отчитываться о том, где я, что и как. Что ещё тебе нужно, Ириш, м? – спросил Илья, перечислив то, что, по его мнению, являлось признаками человека, желающего исправиться.

– Мне ничего не нужно, – пожалала я плечами, поднимаясь с места. – А сейчас прости. Излияния на тему исправительных сроков завершены. У меня важная встреча, – добавила, прежде чем выйти из кухни.

И отправилась к себе собираться. Мне жизненно необходимо было увидеться с тем человеком, который мог помочь в первую очередь не морально, а делом.

К юристу, который уже забросил практику, но чьи знания остались и должны были сыграть на моей стороне.

К Алёне.

Алёнка старше меня на десять лет. Двоюродная сестра, ближе которой не бывают даже сёстры родные. Судить, конечно, об этом я могла лишь опосредованно, так как была единственным ребёнком в семье, но предполагала, что если бы у меня и были единоутробные братья и сёстры, их любить больше, чем Алёну, я бы не смогла.

– Итак, мы бы увиделись вечером на твоём празднике, но ты позвала меня раньше, – констатировала она, приземлившись напротив за столиком небольшого кафе.

Я кивнула и прикусила нижнюю губу. Захотелось разреветься, как частенько это делала в детстве, доверяя Алёне свои печали и беды. Тогда она успокаивала меня, а потом чёткими и уверенными вопросами разузнавала, что же приключилось. И сразу же все проблемы становились не такими ужасающими, как мне казалось изначально.

– Рассказывай, что стряслось! – велела она, заказав у официанта воды.

И я рассказала. И про визит Кристины, и про реакцию Ильи. И про то, каким взрослым вдруг стал Иван. И про «прекрасное» предложение Калугина. Алёнка слушала, не перебивая, лишь только кивала и хмурилась всё больше.

– Подытожим, – сказала она, когда я замолчала и, схватившись за стакан, отпила сразу добрую половину воды. – Твой муж оказался чудачком на букву «м» и нам надо что-то с этим делать.

Я невольно улыбнулась. Краткое резюме содержало в себе всю суть произошедшего.

– Да. Илья сказал, что не хочет остаться с голым задом, но в данном случае опасаться этого стоит вовсе не ему.

– Он согласен на то, чтобы оформить дарственную на Ивана, я верно поняла?

– Говорит, что да. Как будет на самом деле...

Я развела руками. Уже поняла, что от Калугина можно ожидать чего угодно. Того мужчины, которого я сама себе придумывала на протяжении тринадцати лет, больше не было. Он растаял, как тают дымки при первом же порыве ветра.

– Ну так тебе нужно соглашаться, – уверенно сказала Алёна.

– Всё бы так, ведь я сама этого потребовала, но он выставил мне условия. Он переписывает всё на сына, ну, кроме фирмы, а я делаю вид, что это – своего рода отступные за его измену. Мы продолжаем жить вместе, он получает испытательный срок. Семью мы сохраняем.

Алёна фыркнула и покачала головой.

– Это ещё не всё. Он прямо говорит, что впоследствии купит себе квартиру. Ту самую, которую мы планировали купить для Вани.

Сестра сложила руки на груди, в её глазах зажгётся нехороший огонёк.

– Могу поспорить на что угодно – если так случится, этот сучонок сначала оформит недвижимость на кого-нибудь другого, а потом уже этот «другой» ему её подарит.

Другой... Точнее, другая. И я прекрасно знала, кто именно это сделает для Ильи.

– Так. Ну, дарственная делается быстро, можешь сделать вид, что согласна на его условия, а когда он оформит все документы, подаём на развод и раздел фирмы.

Алёна проговорила это настолько уверенно, что я даже не усомнилась – именно так всё и сделаем.

– Калугин уверен – ты если ему что-то пообещаешь, он может спать спокойно. Потому что ты, как никто другой, своё слово сдержишь. – Она вздохнула и добавила: – Ну, будет ему сюрприз, заслужил.

Сестра отвлеклась на то, чтобы сделать более внушительный заказ, а я сидела и смотрела прямо перед собой. Приказывала себе не расклеиваться, хотя, меня и накрывало тем, что можно было назвать откатом. И этот самый откат ещё долго будет мне аукаться, просто потому, что я живой человек со своими эмоциями. Но сейчас я была обязана собраться. Для себя самой. Для Ивана. Для того, чтобы впоследствии начать новую жизнь, в которой всё будет так, как я сама захочу.

– Что с Кристиной? – покончив с заказом, спросила Алёна. – Нам нужно о ней разузнать всего и побольше.

– Зачем? – откликнулась я, не совсем понимая, чем мне могут помочь знания о любовнице мужа.

– Как зачем? – искренне удивилась сестра. – Вероятность того, что всё пройдет гладко и мы быстро получим сначала половину квартиры и машину, а потом станем делить фирму и у нас всё пройдет как по маслу... ну, процентов десять. Это от силы. Калугин же зубами вцепится в своё детище, чтобы его не отдавать. А на стороне этой Кристины могут быть акулы-адвокаты. И мы тогда увязнем в куче судов, апелляций и прочего добра.

Она побарабанила по столу идеально наманикюрованными ногтями. Кивком поблагодарила официанта, поставившего перед Алёной кофе и круассан.

– Говоришь, Криска – дочь богатенького партнёра Ильи? – уточнила через пару минут размышлений.

– Вроде того. Калугин сказал, что в итоге сотрудничества мы смогли позволить себе купить хорошее жильё.

– Вы жильё купили, а он себе нового сынка состругал, – хмыкнула Алёна. – Ладно. С этим будем разбираться позже. Сейчас к насущному. Что с сегодняшним праздником?

Она задала этот вопрос, а я поняла, что у меня на него так и нет ответа. Вернее, есть только один – празднику, если его можно так назвать в сложившихся обстоятельствах, всё же быть. Всё заранее продумано, гости приглашены... Вот только Илью на этом мероприятии видеть я больше не желала.

– Я не знаю, – ответила честно. – Собираемся в любом случае, но, как ты понимаешь, сюрприз Калугину я делать уже не хочу.

Сестра кивнула, отпила глоток любимого миндального латте. А потом на её лице появилось то выражение, которое я знала с детства. С ним она объявляла, что у неё имеется идея и мы отправляемся на приключения. Подавшись ко мне, Алёнка проговорила заговорщическим тоном:

– Тогда слушай, что мне придумалось, – сказала она, и когда я склонилась к её кудрявой голове, зашептала: – Для начала усыпим бдительность Калугина тем, что я всё же привезу его на этот банкет...

– Какого хрена ты туда припёрлась? – рявкнул Илья, едва ли не с ноги открыв дверь коттеджа, где жила Кристина.

Маленькое бабье царство – именно так он именовал про себя обиталище Вятской. Избалованной сучки, которую он настолько же сильно ненавидел, насколько хотел. Сам не мог сказать, что в нём просыпалось – какое-то животное нечто, которое поднимало голову каждый раз, когда в поле зрения Ильи появлялась Кристина.

– Я тебя предупреждала, – пожала она плечами, отступая и давая ему возможность зайти.

В её глазах мелькнуло что-то сродни страху. Калугину нравилось это чувство, которое испытывала Кристина. Оно будоражило. Ира всегда была с ним на равных, даже когда зарабатывала в разы меньше. Или когда сидела в декрете и приносила в семейный бюджет сущие копейки. А Кристина... Кристина, несмотря на более высокое положение, которое занимала благодаря своему отцу, словно была где-то там, внизу. Куда он, Калугин, иногда спускался.

И в то же время она умела изобразить из себя надменную королеву. Королева, в глазах которой порой появляется страх, – идеальное сочетание, играющее на нервах.

– Меня не нужно предупреждать, Крис, – процедил Илья, двинувшись на Вятскую. – Отдай ключи! – потребовал он.

Эта маленькая дрянь, явившись к нему в офис, умудрилась утащить их и что-то напортировать с его телефоном.

– Забирай, – пожалала Кристина плечами, кивая на столик. – И если уж твоя жена всё теперь знает, – начала она, но осеклась, стоило только Калугину смерить её взглядом, которым, казалось, можно было испепелить на месте.

– Моя жена знает только то, что ей полагается. Мы с тобой перепихнулись пару раз. Потом я пошёл на благотворительность, когда состряпал тебе сына...

– Я хочу, чтобы ты наконец с ним встретился...

– Исключено! Я же сказал – это моё условие. Я не вижу Альберта, с тобой встречаюсь и сплю тогда, когда мне этого хочется.

– Или когда жена не даёт, – хмыкнула Кристина, и Илья не сдержался.

Подлетел к ней, схватил за плечи и встряхнул. Она вся сжалась, словно ожидала, что он её ударит. Но нет, до такого пока не доходило ни разу.

– Это. Не твоё. Дело, – проговорил размеренно, отпуская Вятскую.

Снова внутри появились какие-то низменные животные инстинкты. Но прямо сейчас пойти у них на поводу и переспать с Кристиной – означало дать ей повод думать, что она поступила правильно. И что он поощряет сделанное.

– Я не хочу так больше, Илья, – мягко сказала Вятская, когда Калугин взял ключи со столика и уже собрался было уехать обратно домой.

– Как не хочешь? – тоже смягчив тон, уточнил Илья, прекрасно понимая, о чём сейчас пойдёт речь.

Кристина опять начнёт рассказывать о том, как хочет жить с ним одной семьёй. Как желает, чтобы они забрали Альберта у армии нянь, которые его растили. И опять начнутся истории про счастливую семью, где будут Илья, Кристина, их сын и, возможно, ещё детишки, которых она ему непременно родит.

Вот только Калугина это совершенно не интересовало. Его всё устраивало именно в том виде, в котором находилось до момента, пока эта дура не отправилась к Ирине!

– Чтобы ты был с ней... а я одна. Чтобы Альберт тебя так ни разу и не увидел.

– У меня есть сын, Кристи... Его зовут Иван. Это – мой единственный ребёнок.

Он добрался до выхода из дома. Остановился на пороге.

– Сейчас мне придётся приложить очень много усилий для того, чтобы сохранить семью. Так что запомни, милая... С тобой мы спали пару раз. Я согласился на то, чтобы дать тебе свой биоматериал, в обмен на финансовые вливания в мою фирму. И на то, чтобы ты от меня отстала.

– А я так отстала, что ты ко мне навещаешься раз в неделю и тут же тащишь в постель? – с вызовом откликнулась Кристина.

Илья смерил её долгим взглядом. Кажется, придётся потрудиться, чтобы Вятская даже мысли не допускала впредь творить то, что могло вынести жизнь Калугиных в неконтролируемую зону.

– Если ещё раз вытворишь что-то подобное – перестану навещаться в принципе. Подумай об этом, Крис...

Сказав это, он вышел из коттеджа и сделал глубокий вдох. Морозность мартовской ночи отрезвила. Что ж – пару стаканчиков виски в баре и можно будет возвращаться домой. Где ему предстоит сделать всё, чтобы исправить содеянное этой идиоткой.

Я сидела и наводила марафет перед предстоящим праздником. Праздником, который настолько пахивал гнильцой, что казалось, будто отмечать сегодня я стану поминки, не иначе. Хотя, в целом, так и выходило. Погребальный колокол уже всюду звонил по нашей семейной жизни с Калугиным.

Когда я вернулась со встречи с Алёной, оказалось, что Илья дома. Он насвистывал что-то весёлое, хозяйничая на кухне. Спросил, буду ли я обедать тем, что осталось в холодильнике

после вчерашнего ужина. Получил моё спокойное «нет», которое дорогого мне стоило. Потому что я призывала на помощь все свои силы для того, чтобы остаться в равновесии с самой собой и не начать швыряться в мужа едой.

– Я был у нотариуса, – сказал Калугин, зайдя ко мне через пять минут.

Уселся на постели, держа в руке тарелку, наполненную салатами и закусками.

– Ты куда-то собираешься? – спросил, когда я подкрашивала губы.

– Собираюсь, а что? – уточнила с полуулыбкой, чуть повернувшись к мужу. – А вообще не отвечай. Лучше расскажи, что тебе поведал нотариус.

Отложив помаду, я сосредоточила своё внимание на Илье. Как же он бесил меня в данный момент! Как хотелось ринуться к нему и подрихтовать лицо, на котором сейчас было выражение крайнего удовлетворения.

– Он поведал, что может сделать все дарственные, которые ты просишь. Нужно только собрать некоторые документы.

Сказав это, Калугин продолжил трапезничать как ни в чём не бывало.

– Хорошо, тогда собирай, – пожалала я плечами и вновь повернулась к зеркалу.

Присутствие мужа меня вымораживало. Я физически чувствовала отвращение. Мерзость, которая застыла между нами осязаемой стеной. Но вновь и вновь повторяла себе: нужно просто перетерпеть. Ради себя и Вани.

– Есть ещё один момент, – сказал Илья и я напряглась.

Конечно, не рассчитывала на то, что в решении нашего вопроса всё пройдёт гладко, но и готова была на воду дуть, обжегшись на молоке.

– Какой?

Я продолжила наносить на лицо косметику, хотя образ был вполне завершённым. Просто нужно было делать вид, что я занята. Это хоть как-то выстраивало барьеры между мною и Калугиным.

– Мы с тобой заключим брачный договор. Я узнал, это можно сделать даже сейчас, когда мы находимся в браке. Пропишем там, что даже если ты захочешь развестись после всего, на что я пойду, не получишь ничего от фирмы.

Я едва не выдала себя с головой, начав хватать воздух ртом. Самодисциплина – вот, что удержало меня от той реакции, увидев которую Илья понял бы всё, что я думаю относительно его слов.

– То есть, ты даришь Ивану законные половину квартиры и машину, а я – не претендую на фирму? – уточнила я.

Вновь повернулась к мужу и, посмотрев на него, приподняла бровь.

– Думаешь, что я всё же иницирую развод? Почему должна это сделать? Ты ведь сказал, что у вас с Кристиной было всего пару раз! Озвучил, что готов проговаривать мне каждый свой шаг, лишь бы я простила. А сейчас завёл беседу про брачный договор... Я не пойму, Калугин, ты всё же мне что-то не договариваешь? Встречаешься с Кристиной и вашим ребёнком за моей спиной и собираешься делать это впредь?

Моему актёрскому мастерству в данный момент позавидовали бы даже примы театральных сцен. Я сжала переносицу пальцами и притворно покачала головой.

– Господи, дай мне сил! Пока я думаю о том, как сохранить наш брак, мой муж собирается заключить со мной брачный контракт и в итоге развестись!

Я даже взрыднула. По правде говоря, на это сил почти не потребовалось – слёзы и без того искали выхода, и теперь по моему лицу побежали солёные дорожки. Я быстро схватила салфетку, стала их убирать. Илья, отставив тарелку, встал, навис надо мной и попытался обнять. Я вывернулась из его рук и взмолилась:

– Не нужно! Я всё поняла!

Вскочив из-за туалетного столика, отошла к окну и обхватила себя руками. Калугин замер в метре от меня, чуть в стороне. Его я видела краем глаза.

– Я не понимаю тебя, Илья... Сначала ты просишь об одном, сейчас – готовишься к другому...

– Я просто хочу подстраховаться! – чуть ли не взревел он.

– Подстраховаться после всего, что ты сделал? – Я резко обернулась к мужу. – Спал с другой, завёл от неё ребёнка... Допустил вероятность того, что эта самая другая пришла к нам в разгар праздника! А сейчас, когда просишь об испытательном сроке, хочешь заключить брачный договор?

Он стоял и молчал, лишь только поджимал губы, с которых, видимо, могли сорваться те слова, которые бы ещё сильнее усугубили и без того шаткое положение Калугина.

– Мои условия неизменны, Илья. Я была с тобой рядом тринадцать лет. Я поддерживала тебя и во всём помогала. И я всего лишь защищаю интересы нашего с тобой общего ребёнка.

Я вздохнула, Калугин шагнул ко мне. Попыток приобнять не делал и на том спасибо.

– Я не хочу вас терять, Ириша... Но пойми, что мне страшно... из-за того, что ты сочтёшь мой поступок непросительным и захочешь меня обобрать.

Я прикрыла глаза и усмехнулась. Если кто и хотел кого-то оставить без гроша – так это вовсе не я. Но повторять по сотому кругу то, что я уже озвучила – не стоило. Сначала поговорю с Алёной и обсужу новые обстоятельства и, как следствие, тактику.

– Скоро приедет моя сестра. Она... отвезёт тебя кое-куда, – проговорила, отходя от окна.

Взяла сумочку, осмотрелась на предмет того, что могла забыть.

– Не волнуйся. Не в лес, чтобы расчленишь и закопать. А на мероприятие, которое должно стать для тебя сюрпризом. Причём приятным. Так что увидимся там. И подумай пока над тем, что я сказала.

Я быстро ретировалась в прихожую, оставив Калугина в комнате. Надела тёплые пальто и сапоги на шпильке, которые должны были завершить вечерний образ. Если бы рассчитывала на то, что вечер будет долгим, взяла бы туфли.

Но подозревала, что уже через час после начала праздничного ужина все гости разъедутся по домам...

– Ирин! Ира! – окликнул меня знакомый мужской голос, когда я общалась с су-шефом ресторана по поводу банкета за полчаса до прибытия гостей.

Я обернулась и встретилась взглядом с Константином Рыковым. Старинным другом Калугина, с которым мы перестали общаться некоторое время назад.

– Ты здесь? – не смогла удержаться от вопроса, когда Костя подошёл. – Совпадение, или...?

– Не совпадение, – улыбнулся он в ответ.

О, от этой улыбки могли растаять даже льды Арктики. Женщины всегда обожали Рыкова, возле него их постоянно вилось с десяток. И причиной тому было непомерное обаяние Кости.

– Я встретил Алёну на днях, она проговорила, что вы с Илюхой празднуете тринадцать лет со дня знакомства.

Он кивнул на барную стойку.

– Присядем? Или прогонишь?

Я покачала головой, тоже улыбаясь.

– Конечно, не прогоню. И надеюсь, ты Калугину не выдал секрет?

Мы добрались до высоких стульев, на которых и устроились. Рыков заказал себе виски, я пока ограничилась грейпфрутовым соком. Хотя, уже хотелось выпить, чтобы хоть немного снизить тот градус напряжения, что испытывала каждой клеточкой тела.

– Не выдал, – покачал головой Константин. Посмотрел на меня так пристально, что мне стало не по себе. – У вас что-то случилось? – спросил он, словно читая мысли.

Или, что вероятнее, уже успел пообщаться с Калугиным, который поведал ему нелюбимую правду.

С Рыковым мы перестали видеться и общаться пять лет назад. Он уехал в другую страну развивать бизнес, а до того момента был одним из самых близких людей нашей семьи на протяжении восьми лет. Ни один праздник не проходил без участия Кости. Не было ни одного мероприятия, на которое мы бы не позвали Рыкова. Он и стал крёстным отцом Ивана, когда тот в четыре года заявил, что хочет покреститься.

По правде говоря, тот разрыв отношений, что случился пять лет назад, был для меня, мягко говоря, непонятным. Но Калугин воспринял его философски и в итоге я успокоилась.

– У нас ничего не случилось, – соврала Рыкову. – Или тебе что-то Илья говорил? – уточнила, нацепив на лицо притворно-заинтересованное выражение.

Я снова принялась играть ту роль, которая так разительно не шла Ирине-прошлой, что это не могло остаться незамеченным. Вот и Костя нахмурился и тряхнул головой, словно ему нужно было избавиться от какого-то наваждения.

– Мы не общались, – ответил он. – Я приехал в Россию три дня назад. С Алёной встретился случайно. Она мне сказала про праздник, вот я и напросился. Хотел сделать сюрприз – Илье и тебе. Ну и... я здесь, – он развёл руками.

Взял бокал, поставленный барменом, отпил глоток.

– Это прекрасно, что ты здесь, – кивнула я.

Тут же внутри полоснуло неприятным ощущением. И Рыков, и все наши близкие сегодня станут свидетелями не самой приятной сцены. Но раз уж мой собственный муж вытащил меня на тропу войны, я была просто обязана играть свою роль до конца.

– Как Татьяна? – спросила я, чтобы хоть немного отвлечься.

Стрелки часов приближались к моменту «X». Меня начало ощутимо потряхивать.

– Мы с ней расстались. Не прожили в Швеции и года. Она нашла себе другого, так что с тех пор я снова холост, – криво улынулся Рыков.

– Понятно, – протянула я, не особо вникая в сказанное. – И ты вернулся и теперь будешь в России? – спросила, залпом допив сок, что не укрылось от внимания Кости.

– Да, я теперь буду в России. Так что если тебе что-то нужно...

Договорить он не успел. В ресторан уже входили мои родители в сопровождении своих вторых половинок. Мама с царственным видом скинула шубу на руки официанту, возле неё уже суетился муж, Владимир Григорьевич. Папа лишь усмехался, глядя на эту картину и помогая своей жене снять верхнюю одежду.

– Ещё увидимся, – кивнула я Рыкову, сопроводив слова натянутой полуулыбкой.

После чего покинула Константина и направилась встречать гостей.

В ресторане под наш ужин был выделен отдельный внушительный зал. Он соседствовал с залом общим, при этом преградой были лишь лёгкие воздушные занавески, которые разделяли два помещения.

Я уже рассадил всех, кто прибыл на праздник. Были поданы первые закуски и вина в качестве аперитива. Постепенно в разговорах становилось всё меньше напряжения, которое так или иначе сопровождает такие мероприятия в первые минуты после приезда гостей.

– Милая... какой сюрприз! – искренне восхитился Калугин, которого Алёнка привезла аккуратно к оговорённому заранее времени.

Он весь сиял, видимо, решив, что вчерашние события пройдены и никаких последствий иметь не будут.

Я позволила мужу оставить на моей щеке поцелуй, поймала настороженный взгляд Рыкова, который, кажется, был слишком эмпатичным человеком. Вопросительно взглянула на Алёну, та в ответ показала ладонь с пятью растопыренными пальцами. Прекрасно, значит, пять минут.

Пока Илья приветствовал гостей, с кем-то перебрасываясь парой фраз, а кому-то уделяя времени больше, я мысленно отсчитывала про себя секунды. Здесь сегодня были лишь самые близкие друзья и наши с Ильёй родственники – моя сестра и наши родители в компании их мужей и жён. А также мои свёкор и свекровь. С ними у меня были довольно прохладные отношения, которые я могла назвать устраивающими обе стороны.

– Ириша, а где же Ванечка? – задал вопрос мой папа, когда Калугин, наконец, занял место за столом рядом со мной.

Я тут же поднялась на неверных ногах. За бокал шампанского схватилась с такой силой, что показалось, будто тонкое стекло переломится в пальцах. Посмотрела на Алёну. Мне так отчаянно нужно было, чтобы она поделилась со мной хоть каплей уверенности и спокойствия.

Сестра кивнула и я, натянув на лицо улыбку, для порядка звякнула о бокал вилкой и проговорила:

– Дорогие друзья, спасибо вам большое за то, что сегодня вы собрались на нашем с Ильёй празднике. И что хранили в секрете сюрприз для Калугина.

Я повернулась к мужу и обменялась с ним взглядами. В его глазах пылало удовлетворение, в моих, как я надеялась, горел огонь мщения.

– Мы с мужем вместе тринадцать лет. Большой срок, неправда ли? Так много всего люди переживают, когда идут по жизни бок о бок. Случается всякое...

Кашлянув, я вновь посмотрела на Рыкова, он был в смятении, как будто чувствовал каждый оттенок эмоций, что испытывала я.

– Бывают и горести, и радости. И сегодня я бы хотела поделиться с вами тем, чем осчастливил меня муж!

Я физически почувствовала, как напрягся Илья. Скосила взгляд, увидела, что Калугин впился в вилку пальцами, да так, что они побелели.

– У нас в семье пополнение! Папа, ты спрашивал, где Ванечка... так вот, он дома. Пока говорить ему о братике мы не стали, – соврала дрогнувшим голосом.

Свекровь впила взглядом в мой абсолютно плоский живот.

– Ирина... – процедил Калугин предупредительно, но я не обратила на него внимания.

– Я очень счастлива представить вам сына Ильи Калугина – Альберта. Он сегодня тоже на нашем празднике в сопровождении своего дедушки – Романа Вятского!

Сказав это, я буквально упала на стул. И, словно в кинофильме, к которому не имела никакого отношения, смотрела на то, как в зал входит высокий темноволосый мужчина.

На руках которого восседает... точная копия моего мужа.

За несколько часов до праздника

У Алёны была весьма простая жизненная философия. Семья превыше всего. Причём речь шла вовсе не о родственных связях, хотя, они, конечно, у них с Ирой имелись. Но даже если бы она не была её сестрой, Алёна бы всё равно относилась к ней, как к родной.

Семья – это не про то, кто и когда появился на свет в родственной связке друг с другом. Семья – это близкий круг, люди, проверенные временем и обстоятельствами. Те, на кого можно положиться. Те, за которых встанешь горой, зная, что они сделают для тебя то же самое.

Надо ли говорить, что когда по отношению к Ире Калугин совершил такое, что прощать было нельзя ни при каких обстоятельствах, Алёна поняла две простых вещи: больше Илья не входит в понятие семья. А ещё, что Иришке нужно помочь всеми возможными способами.

Изначально план был прост. Алёна должна была написать тому самому партнёру Калугина, о котором ей рассказала сестра, и выяснить все обстоятельства, которые касались второй семьи Ильи. В идеале – позвать отца Кристины на праздник и тем самым прижать Калугина к стенке.

Во всём том, что внезапно свалилось на голову Ире, было множество белых пятен. И Алёна собиралась восполнить все информационные пробелы.

– Алёна?

К ней подошёл импозантный мужчина лет пятидесяти. Роман Вятский, отец Кристины, о котором она разузнала весьма просто. Калугин даже не озадачился тем, чтобы спрятать свою любовницу так, что её было бы сложно отыскать. На странице Ильи в соцсетях она обнаружила двух Кристин, одна из которых весьма подходила под описание Иры. Страничка её была малоинформативной, но главное Алёна выяснила – имя того самого партнёра, отца Кристины. Написала ему и тут же получила ответ – он не просто готов встретиться, но и сам планировал связаться с Ирой в обозримом будущем.

– Роман Андреевич? – уточнила Алёна в ответ в тон Вятскому.

В этом не было необходимости – она прекрасно понимала, что перед ней тот, кто нужен.

– Именно так, – улыбнулся он, устраиваясь напротив. – Давайте сразу к делу.

Алёна приподняла бровь и усмехнулась – такой подход ей определённо нравился.

– Давайте. Если кратко – вчера моя сестра узнала, что у её мужа, Ильи Калугина, на протяжении пяти лет есть вторая семья. С вашей дочерью Кристиной. И в этой семье появился ребёнок, которого они завели после ЭКО. Вы ведь что-то об этом явно знаете.

Алёна откинулась на спинку стула и отвлеклась на официанта, который принёс меню. Но нет-нет, да поглядывала краем глаза на Вятского, чтобы понять, какое впечатление на него произвели её слова.

– Разумеется, знаю, – кивнул он, когда они быстро сделали заказ. – Если кратко, – повторил он за Алёной с усмешкой, – моя дочь влюбилась в Илью Калугина и поставила себе цель – он будет принадлежать ей.

– Принадлежать? – не скрыла удивления Алёна. – Но ведь Илья – не вещь.

– Не вещь, – кивнул Роман. – Но раз Крис так думает, то Калугин явно дал ей повод для этого.

Алёна побарабанила пальцами по столу.

– Вы же в курсе, что ваша дочь вчера пришла домой к Илье и испортила праздник, который его жена Ирина устроила по случаю тринадцатилетия со дня знакомства?

Она не успела договорить, но уже поняла – для Романа Андреевича эта информация стала полнейшим сюрпризом.

– Кристина такое сделала? – переспросил он удивлённо.

– Да. Сделала. И, конечно, Ирина собирается развестись с мужем. Вот только хочет себя обезопасить и получить всё, что ей причитается.

– Вы это говорите мне не просто так, я прав? Жене Калугина нужен хороший адвокат?

– Хороший адвокат у неё есть, – растянула губы в улыбке Алёны. – Причём заинтересованный в том, чтобы всё прошло так, как нужно Ире. Я говорю вам это, чтобы понимать степень притязаний Кристины на то, чем владеет Илья.

Вятский вдруг запрокинул голову и рассмеялся.

– Илья владеет... ничем... В рамках того, что есть у моей дочери, разумеется. Кристине только пальцами стоит щёлкнуть, как она станет обладательницей нового дома или машины люкс последнего года выпуска. Так что никаких притязаний на владения Калугина у неё нет, поверьте.

Алёна кивнула и довольно улыбнулась.

– Это именно то, что я и хотела услышать. Хотя, ещё до нашей встречи прекрасно понимала, что так примерно всё и обстоит.

Она отпила глоток кофе и задумчиво посмотрела на Романа.

– Поэтому у меня есть к вам предложение. Вы сегодня приедете на праздник, который устраивает Ирина. Он для самых близких, но вам там будут рады.

На лице Вятского появилось выражение крайнего недоумения.

– Для чего? – спросил он.

– Для того, чтобы Калугин понял, что его обложили со всех сторон. Учитывая фееричное прибытие вашей дочери, думаю, что она настроена решительно. Даже если Илья с ней и не встречался после рождения сына... – Она повесила в воздухе вопросительную паузу.

– Это он вам поведал? – усмехнулся Роман и даже подался к Алёне, словно ему нужно было стать к ней ближе, чтобы распознать ложь.

– Да, он. Судя по вашей реакции, полагаю, что Илья соврал.

– Соврал, да. Они с Кристиной встречаются пару раз в неделю.

Он пожал плечами, как бы говоря: разве это не очевидно?

– А вот с Альбертом Калугин не виделся ни разу, – добавил Вятский после непродолжительного молчания.

Алёна вздохнула. Всё то, что происходило, её ужасало. И если уж такие чувства рождались у неё в душе, то каково было Ире?

– Тогда всё ещё проще, – взяв себя в руки, ответила Алёна. – Вы появитесь на празднике, это станет полнейшей неожиданностью для Ильи. Так будет проще донести до него мысль, что ему стоит согласиться на все наши условия. Ну а после – его может забирать Кристина.

На лице Вятского появилось выражение удовлетворения. Алёна едва не скривилась. Конечно, об этом человеке она не знала ровным счётом ничего, но могла предположить, что он думал, будто Ира вцепится в Калугина руками и ногами.

– Хорошо, я приеду. Потому что наши с вами интересы лежат в одной плоскости, – сказал он после ещё одной небольшой паузы.

Поднялся из-за столика, предварительно бросив на него крупную купюру.

– Скиньте мне адрес и время, пожалуйста, – добавил он.

И просто удалился, оставив Алёну наедине с самой собой.

А через некоторое время она узнала: Калугин стал искать возможность лишить Ирину того, что ей полагается по закону. И первым делом написала сообщение Вятскому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.